
Ходжа Ахмад Аббас

ДВА ОКНА В МИР

(О Кришане Чандаре)

Али Сардар Джафри, поэт урду, рассказал мне о том, как он спорил со сталинградскими рабочими о произведениях Кришана Чандара.

Когда Джафри был во Дворце культуры Сталинградского тракторного завода, он особенно заинтересовался библиотекой и читальней. Поэт хотел узнать, какие книги любят и читают рабочие. Он взял в руки верхнюю книгу из стопки и спросил переводчицу, как она называется. Ему сказали, что это сборник рассказов Кришана Чандара, одна из четырех книг этого автора, переведенных на русский.

— И нравится вам этот писатель — Кришан Чандар? — спросил Джафри, и хор голосов ответил утвердительно.

Тогда Джафри отчасти из озорства (он и Кришан Чандар — близкие друзья), отчасти для того, чтобы познакомиться с литературными вкусами советских рабочих, притворился, что не разделяет их восторга.

— Я не отношусь к поклонникам таланта Кришана Чандара, — сказал Джафри. — Он все-таки романтик.

— Вот потому он нам и нравится, — снова ответило несколько голосов.

— Не кажется ли вам, что его художническое восприятие и романтический стиль искажают ту социальную действительность, которую он хочет отобразить? — продолжал поддразнивать их Джафри. Он упомянул о рассказе Кришана Чандара «Цветы — красные», где говорится о слепом мальчике, продавце цветов, и сказал, что, по его мнению, рассказ не дает правильной картины жизни пролетариата.

— Может быть, в рассказе Чандара и нет конкретного отображения условий жиз-

ни индийских рабочих, — возразил один из рабочих, — но зато ему удалось показать их души, их внутренний мир. Вот что нам нравится в рассказе.

Одна из девушек заговорила о другом рассказе Кришана Чандара — «Ночь в полнолуние», написанном в романтическом духе.

— В этом рассказе, — сказала она, — я чувствую всю красоту Индии, красоту ее природы и красоту ее людей. Такой рассказ мог написать человек, влюбленный не только в красоту, но и в самую жизнь; Кришан Чандар — поэт, хотя он и пишет в прозе.

Я потому так подробно рассказал, как обсуждали в Сталинграде произведения Кришана Чандара, что книги этого писателя, по-моему, получили там новое и неожиданное освещение. Тонкое сочетание глубокой лиричности с реализмом завоевало Чандару популярность широчайших масс читателей, но это же сочетание озадачило и даже возмутило многих критиков, как левых, так и правых. Одни обвиняли писателя в том, что все его произведения — просто пропагандистские памфлеты, другие упрекали за неисправимый романтизм.

Кришан Чандар рассказывал мне, как лет пятнадцать назад он отправился в Гульмарг; где собирался писать свой первый роман «Поражение». Несколько месяцев он жил в небольшой гостинице. В его комнате было два окна — из одного открывалась волшебная панорама утопающей в цветах долины Гульмарг, мягко поднимающейся сквозь кольцо сосен к снежным вершинам Альпуттара; второе окно выходило на задний двор гостиницы, за-

громожденный ломаной мебелью, горами мусора и отбросов. В этой стороне выстроились лачуги, в которых жили со своими семьями коридорные, подметальщики, водоносы и другая гостиничная прислуга. Позже этот контраст вдохновит писателя на создание интересного рассказа «Веранда», но вспоминая об этом в разговоре со мной, Чандар имел в виду роман «Поражение».

— Понимаешь, в этой моей комнате было два окна, и я смотрел в то и в другое. С тех пор я часто думаю, что такие два окна освещают не только комнату, но и сознание каждого художника, каждого писателя. Некоторые наглухо запирают окно, выходящее на неприглядный задний двор, чтобы без помех любоваться гималайским ландшафтом. Это — «романтики», проповедники «искусства для искусства». Они уверяют нас, что литература не должна обращать свой взор в сторону грязи и убожества, нищеты и несправедливости. Есть и другие, которые считают себя реалистами-новаторами; они старательно отводят глаза от красоты, любви, от мимолетных мгновений счастья, приходящих к каждому человеку — будь он йог или рабочий; они наслаждаются описанием всего низкого, безобразного, жестокого и порочного в мире.

Когда Кришан Чандар появился на горизонте литературы урду, эти две тенденции как раз пришли в столкновение. Крепость литературных традиций «романтиков» (которые писали о богоравных героях и ангелоподобных героинях) была надежно защищена их популярностью у читателя, но ее уже атаковала — и притом жестоко — группа молодых писателей, выступивших против традиции и презиравших кодекс общепринятой морали. Четверо из них опубликовали сборник своих рассказов под выразительным названием «Горящие угли». Сборник носил следы французских и английских влияний. Появление этой тоненькой книжечки в литературе урду было похоже на взрыв бомбы террориста; ее авторы попирали почти все этические, социальные и литературные условности и запреты. В трактовке сексуальной темы эти «борцы против предрассудков» были по животному откровенны и натуралистичны. Они вплотную подошли к проповеди теории «стакана воды», сторонники которой

полагали, что интимные отношения между людьми столь же обычны и неромантичны, как желание человека утолить жажду стаканом воды. Одно время после революции подобные же взгляды распространились среди части русской интеллигенции. Ленин и Горький разоблачили их как опoшление социалистической морали. Однако при всем своем цинизме школа «Горящих углей» сыграла свою роль в развитии новой литературы урду. Молодые писатели взорвали господствовавшие в то время в литературе урду условности дешевого, слащавого романтизма.

В то время, пожалуй, единственным крупным прозаиком литературы урду, выступавшим за реализм без сексуализма, за высокий литературный стиль без литературных штампов, был Премчанд. Премчанд в литературе, как Махатма Ганди в политике, пришел к убеждению, что нельзя понять жизнь Индии без знания ее деревни. Он хорошо изучил эту жизнь и сумел отобразить ее в значительных и правдивых художественных образах, однако и стиль, и тематика романов и рассказов Премчанда отличались строгостью и целенаправленностью. Это помешало ему завоевать симпатии широких читательских масс, вкусы которых были испорчены огромными дозами уводящего от жизни романтизма.

Таково было положение в литературе, когда Кришан Чандар вступил на писательское поприще. Его приход был отмечен как интересное и новое явление. Даже в своих ранних рассказах — в большинстве из них описывается жизнь Кашмира — Кришан Чандар сочетает лиризм романтика с экспериментализмом, «бунтом» представителей школы «Горящих углей», а также с глубоким знанием человеческой природы, которое немислимо без любви к человеку, знанием, столь характерным для творчества Премчанда.

Вопреки общепринятому мнению, писателями не рождаются, ими становятся и, можно добавить, становятся обычно сами по себе. Тем не менее, всегда увлекательно проследить всю жизнь писателя. Известный индийский романист Р. К. Нарайян сказал как-то, что он стал писателем, потому что провалился на экзамене и потом часто бродил один по берегам живописного водоема Куканахалли в Майсоре. О

Кришане Чандаре можно сказать, что его на литературный путь привела желтуха.

Отец Кришана Чандара был врачом и служил в княжестве Кашмир. Его часто переводили с места на место, и в юные годы, когда формируется мировоззрение человека, Кришан Чандар жил в городах и деревнях Джамму и Кашмира. В ту пору он был веселым и беззаботным юношей, влюбленным в спорт, туристские походы и горные прогулки. Он видел захватывающую красоту кашмирской природы и в то же время наблюдал страшную нищету кашмирских кули и крестьян. Мы не знаем, поразил ли его тогда контраст между природой и человеком, во всяком случае он вызвал в нем смутное чувство беспокойства.

Затем он заболел желтухой, которая приняла столь тяжелую форму, что юноша чуть не умер. Однажды в бреду он даже вообразил себя мертвым, и, конечно, именно это чувство послужило основой для одного из его лучших ранних рассказов «Желтуха». Тяжелая болезнь совершенно изменила характер Кришана Чандара. Он стал задумчивым, начал глубже анализировать свои чувства, ища в мире своего воображения убежище от боли и бесконечной скуки выздоровления. Кришан Чандар был прикован к постели несколько месяцев подряд. Боль и страдания, которые он познал, чувство близости к смерти научили молодого человека более зрелому восприятию жизни. Лежа в постели, он смотрел на заросшие соснами холмы, на яркие краски солнечного заката, на туманы, поднимающиеся из долин, на дымки, вьющиеся над далекими деревнями, и испытывал новые для него чувства единства с жизнью и природой. Все, что он видел вокруг себя, взывало к нему, требуя не просто описания, но *выражения*. И Кришан Чандар жалел, что он не художник. Новыми глазами смотрел он в распахнутое окно и видел все тех же бородатых кашмирских кули, их иссохшие ноги и спины, согнутые под нечеловечески тяжелой ношей, видел, как они бредут по горным дорогам. Эти безмолвные человеческие существа тоже взывали к нему. Долгая болезнь превратила Кришана Чандара еще не в писателя (так как, чтобы стать настоящим писателем, ему придется серьезно поработать много лет), но в человека, обладавшего

умом, одинаково чутким как к красоте, так и к страданиям, боли и несправедливости. Ключ к творчеству Кришана Чандара лежит именно в этом восприятии жизни, которое я бы назвал восприятием «через два окна».

В жизни писателя произошли еще два события, которые сделали его взгляд на жизнь более многосторонним. Примерно в это время он впервые полюбил. Любовь оказалась глубоким, но быстро увядшим чувством. Она исчезла, оставив лишь нежные воспоминания, которые окрасили собой многие из любовных рассказов Кришана Чандара. Лучший из них — «Ночь в полнолуние». Тысячи молодых, да и не только молодых читателей в Индии и Советском Союзе почувствовали очарование и печаль этого рассказа, который несомненно принадлежит к числу лучших рассказов Кришана Чандара и, по-моему, относится к лучшим произведениям о любви, когда-либо написанным.

После роковых встреч с Болезнью и Любовью для писателя наступила пора встречи с Национально-освободительным движением, повлиявшим на формирование мировоззрения стольких юношей его поколения. Окончив колледж, он поселился в Лахоре, где принял участие в деятельности кружка молодых революционеров. В это время Чандар начал сотрудничать в журнале колледжа, ему было поручено составление и опубликование нелегальных бюллетеней и прокламаций. Это занятие неизбежно повлекло за собой переход к настоящему журнализму. Статьи Чандара появляются на страницах прогрессивного еженедельника «Норзерн ревью», одним из редакторов которого он впоследствии становится.

Затем Кришан Чандар много лет работал во Всеиндийском радио как автор и режиссер радиопьес; позже он переехал в Бомбей, где зарабатывал на жизнь тем, что писал киносценарии. Опыт журналистской работы оказал большое влияние и на формирование стиля Кришана Чандара, и на содержание его произведений. Некоторые из критиков и исследователей его творчества утверждают, что он пишет просто газетные статьи, выдавая их за рассказы. Дело в том, что опыт работы в прессе научил Чандара писать быстро (обычно он пишет рассказ в один прием так же, как журналист пишет статью), научил его

писать простым языком, писать увлекательно на злободневные темы, черпая материал из событий действительной жизни.

Кришан Чандар откликнулся рассказами почти на все важнейшие события национального и международного значения, и это, конечно, не «газетные статьи», которые он якобы «выдает за рассказы». Произведения Кришана Чандара отвечают основным требованиям, какие предъявляются к хорошему рассказу. В них и яркие описания, и живые характеристики героев, и богатый язык, и наконец то неуловимое и трудно определяемое «нечто», которое превращает обычное повествование в рассказ. «Я не могу умереть» — повесть о голоде в Бенгалии, «Три хулигана» — о восстании на индийском флоте и «Брамапутра», где описывается расстрел женской демонстрации в Калькутте, — эти произведения созданы автором под влиянием определенных политических событий, но тем не менее это настоящая литература, которая ничем не уступает чисто романтической «Ночи в полнолуние».

Кришан Чандар — типично индийский мастер короткого рассказа. Он выработал собственную манеру письма, не заимствуя никаких «профессиональных приемов» у русских, французских или американских мастеров новеллы. Рассказы Кришана Чандара не обладают ни особенностями сюжетной структуры Чехова, ни неожиданными концовками О'Генри, ни изощренностью, отличающей французских реалистов. Кришан Чандар иногда бывает лиричным и откровенно романтическим, как в «Ночи в полнолуние» или в «Веранде»; иногда он обращается к сатире, как в «Пришествии бога» или в «Парикмахере Дилип Кумара»; иногда его повествование кажется подчеркнуто простым и незамысловатым, но в нем всегда присутствуют острые социальные мотивы (например, рассказы «Свобода и пять рупий» или «Мост Маха Лакшми»); иногда он придумывает заведомо фантастическую ситуацию, как, например, в «Оживших статуях» или «Матери ветров»; иногда прибегает к сочетанию всех этих стилей, что легко можно заметить в повести «Я не могу умереть».

Кришан Чандар опубликовал свыше двадцати сборников рассказов, многие из которых были переведены на русский и ки-

тайский, не считая переводов на основные индийские языки. Он, без сомнения, является самым популярным из ныне живущих писателей на урду. Он получает не меньше писем от поклонников, чем кинозвезда. И несмотря на это, находятся еще такие сверхкритики и знатоки литературы, которые не признают его значения как новеллиста. Один из них даже заявил, что Кришан Чандар вообще не пишет рассказов. «Тонкие знатоки» искусства новеллы подошли к Кришану Чандару с меркой Чехова, Горького, О. Генри и Сартра и нашли, что он пишет не рассказы, а эссе. Только одного никто не может отрицать: произведения, которые пишет Кришан Чандар — назовите их рассказами, эссе, репортажами или пропагандистскими памфлетами, — в высшей степени увлекательны и легко читаются. Дело опять-таки в том, что Кришан Чандар выработал собственный стиль новеллы, выработал его на основе литературных форм и традиций своей родины, окрасил его лиризмом, высокими жизненными идеалами, непосредственностью и прямоотой. Порой писатель не чуждается даже и сентиментальности, зная, что это найдет отклик в душе индийца.

Несколько лет назад мы организовали чтение вслух рассказов разных авторов на массовых митингах бомбейских рабочих, большинство которых было неграмотным. Кришан Чандар был единственным писателем, чьи произведения встретили одобрение; я сам видел, как тысячи рабочих, затаив дыхание, слушали его рассказ. Они не только аплодировали, когда кончилось чтение, многие из них пробились к автору, чтобы обсудить с ним прослушанное.

Однажды я спросил одного рабочего, почему ему нравятся рассказы Кришана Чандара.

— Потому что мы понимаем, что он говорит, — ответил рабочий. — Другие писатели тоже, конечно, великие люди, но их мы не понимаем.

Простота, безыскусственность и жизненная правдивость рассказов Кришана Чандара сделали его произведения популярными среди народа. Но этим не исчерпывается значение писателя, чьи новеллы обогатили литературу урду. Я считаю, что так же как Чехов обновил и обогатил жанр рассказа, так и Кришан Чандар расширил

понятие новеллы, включив в него новые формы, оказавшиеся не менее действенными, чем старые.

Кришан Чандар является также автором нескольких романов, пьес и киносценариев, но в первую очередь он — новеллист. Новелла — вот тот жанр, в котором полнее всего раскрывается дарование писателя, хотя в последнее время он уделяет все больше внимания роману. Уже первому его роману «Поражение» (он издан в Советском Союзе), написанному двадцать лет назад, присуще внимание к социальным условиям. Однако этому произведению все же недоставало глубины и размаха подлинно большого литературного произведения. Последние романы Кришана Чандара увлекательны и хорошо читаются: самый значительный из них «Ростки бури» — первая часть задуманной Кришаном Чандаром исторической трилогии о Кашмире и «Светлое небо». И все же, мне кажется (и, видимо, сам Кришан Чандар разделяет это мнение), что ему еще не удалось создать настоящий серьезный роман. Но он интересуется многими темами современности, и нет сомнения, что в скором времени

читатели получат новые романы Кришана Чандара, не уступающие по своим литературным достоинствам лучшим из его новелл.

Ну, а что можно сказать о Кришане Чандаре-человеке? Очень немного. Ему сорок шесть лет, он невысокого роста, лысоват, женат, у него трое детей и бесчисленное количество друзей. У него никогда нет денег, он постоянно в долгу, носит очки с толстыми стеклами и страдает от хронической болезни горла. За границей он впервые побывал в 1955 году (до тех пор все его ходатайства получить заграничный паспорт встречали отказ), недавно посетил Лондон, Париж, побывал и в Москве, где поклонники его таланта окружали Чандара всюду, где бы он ни появлялся.

Сейчас Кришан Чандар живет в местечке Версова недалеко от Бомбея, в большом, беспорядочно спланированном доме; он довольно застенчив, боится без подготовки выступать с речами. По убеждениям он марксист.

Но, конечно, самое интересное, что можно сказать о Кришане Чандаре, говорят его произведения.

